

Об авторе. 18 лет. Живет в Риге (Латвия).

Морю.

Я читаю не те письма морю,
Но оно молчаливо сопит.
“I’ve only loved you”-
С другого берега кто-то кричит.

Я пишу морю письма в бутылках,
Отправляю их по одному.
Я теряюсь в своих предпосылках,
Доверяя песчаному дну.

В синих волнах теряются боли,
Спят давно на песках моряки.
Раны наши забили не соли.
Мы забыли...нет, мы не смогли.

И во мне безнадежно и нервно
Бьётся литрами чье-то стекло.

Не надеясь на “долго” и “верно”,
Море спит. И спит очень давно.

Года

Сколько, скажи мне, сколько знаешь ещё ты речей?
И почему море грусти тонет в просторах очей?
Мы беспредельно устали,
Больше мы не могли,
Мы даже не ожидали,
Что гаснут в нас наши огни.

В нашей груди солнце стонет, в ней мир вздымается. И
То, что ты ищешь - не горе. Не падай в пучину, смотри:
Там, где кончается море,
Там, где не сказка, не быль,
Где будет каждый понят,
Всё превращается в пыль.

Но через тонны столетий, через громады-года
Будем себя вспоминать мы, будем друг с другом всегда,
Будем мы помнить
И верить,
Будем хранить
Сердца.
Те, что когда-то знали.
Те, что у нас навсегда.

Космос

Слезы космоса - это кометы.
Но он плачет не потому, что ему грустно,
А потому что люди перестали искать ответы
На самые важные вопросы. А ему от этого пусто.

Он мерцает своими звездами,
Чтобы хоть кому-нибудь стало легче,
Сворачивает галактики аккуратными розами,
Зажигает в себе планеты, как свечи.

Космосу тоже бывает больно.
От того, что углы у тебя слишком острые,
От того, что ранишь кого-то невольно.
Но все говорят, что они достаточно взрослые.

И никому нет дела до чужих бед.

Только сухой и холодный космос
Не устает от своих комет,
Хотя и он достаточно взрослый.